

БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Основу, главное содержание глобализации, как интеграции, формирования единой системы общества, составляет борьба, присоединение, насаждение, распространение тех или иных элементов, установление господства друг над другом, а не их взаимовыгодное объединение. Объединение одних, как правило, направлено против других. В каких бы формах ни шел процесс глобализации, ее движущей силой остается борьба за выживание, понимаемая не как уничтожение конкурента или вытеснение его из жизненного пространства, а как превращение одних в средство существования других. Следовательно, и сотрудничество, и соперничество являются средством борьбы за выживание, – такова объективная диалектика социальной жизни.

В глобальном мире отношение лидерства и отсталости общностей одновременно предполагает отношение господства и подчинения. Насилие, связанное с ним, страшно своей неотвратимостью. В отличие от природы, где жертва может спрятаться, убежать от преследования, в глобальном мире некуда убежать и негде прятаться, в нем можно только бороться и либо побеждать, либо терпеть поражение. Глобализация надвигается на недостаточно устоявшиеся общности и недостаточно уверенных в себе индивидов, она представляется им источником опасности, грозящей раздавить. По мере увеличения своей массы общество приобретает все более тотальный характер. Деятельность спецслужб, организованная преступность и экстремистский терроризм полностью пронизывают и контролируют общественный организм, делая поднадзорной и уязвимой жизнь каждого человека, которому негде скрыться от этой тайной и явной всепроникающей публичности. Глобальное общество является тотальным по своей изначальной сути.

Однополюсная конструкция глобального мира, подразумевающая внутреннюю дифференциацию в интегрированной системе общностей – лидеров, наличие абсолютного мирового лидера в лице самой сильной державы, является идеальной моделью. Реальное общественное развитие неравномерно, неуправляемо и непредсказуемо. Решающим фактором этой объективной неопределенности является неопределенность материально-технического развития, неоднородность и неопределенность самих

природных оснований общества (географических и демографических), а следовательно, магистральных направлений научно-технического прогресса, определяемых революционизирующими жизнь общества научными открытиями и техническими изобретениями. В реальном мире всегда будет существовать весь диапазон уровней развитости и степеней самостоятельности общностей, и список претендентов на мировое лидерство и кандидатов в аутсайдеры никогда не будет исчерпан.

В ходе межобщностного взаимодействия, в основе которого лежит борьба за выживание, более организованные общности наращивают ресурсный потенциал и повышают эффективность его использования за счет эксплуатации других, менее организованных общностей. Глобализация экономики ведет к исчерпанию этого резерва повышения эффективности в той мере, в какой исчезает не занятое, свободное от эксплуатации социальное пространство. В глобальном мире нет ни свободного географического пространства, являющегося дополнительным источником природных ресурсов, ни свободного социального пространства, являющегося дополнительным источником трудовых ресурсов. Глобальность мира означает его полную занятость и поделенность, человечество еще не переживало такого состояния и потому никто не может достаточно обоснованно (без лозунгов и пророчеств) сказать о том, что будет дальше.

В современном мире географически больше нечего открывать и некого и нечего завоевывать в старом смысле этого слова, мир к XXI веку полностью освоен и поделен. Но борьба за выживание остается. Однако стихийная неупорядоченность, спонтанность и хаотичность войны, как средства урегулирования международных отношений, в эпоху глобализации сменяется упорядоченностью и регулируемостью наказания или уничтожения противника, с одной стороны – четко спланированными террористическими актами, а с другой – экономическими санкциями и точечными ракетно-бомбовыми ударами по выборочным целям. Война, в соответствии с техносциальной формулой, принципиально не может быть устранена из жизни общества. В глобальном мире с его всеобщей взаимозависимостью элементов любой конфликт вызывает цепную реакцию противостояния, эскалацию насилия и раскола. Глобализация означает переход к всеобщей непрерывной войне, которая по сути и является мировой войной и которая по причине неравномерности общественного развития всегда таит опасность перерастания в глобальный военный конфликт с очередным порядковым номером в мировой истории.

Состояние без войны возможно только при большом перепаде уровней материально-технического развития, когда более слабых просто покоряют или уничтожают, как всегда было с коренным населением при вторичном освоении территории; война предполагает отношение равенства и представляет собой вооруженное взаимодействие, а не просто вооруженную акцию одного субъекта против другого. Модель однополюсного мира – это и есть модель общества, в котором на смену войнам пришли военно-полицейские акции.

Одну из форм насильственного утверждения личностей или общностей в социальном (жизненном) пространстве представляет террор. Он может быть направлен как сверху вниз (военные и экономические санкции, вплоть до открытой агрессии), так и снизу вверх (внеэкономическое и внеполитическое, в том числе вневоенное, насильственное воздействие). При таком рассмотрении социальная революция неизбежно оказывается связанной с террором, являющимся активным выражением отчаяния от бессилия и потому приводящим к бескомпромиссной жестокости и бессмысленным жертвам.

Поскольку революция начинается с веры в добро, свободу, равенство, постольку она притягивает молодых романтиков, добродетельных людей и тем самым всегда оборачивается жестокой трагедией, пожирая в конечном счете своих собственных детей. В революцию верят и идут в нее наиболее способные, талантливые. А потом их уничтожают. Активные противники революции тоже выдвигаются из числа талантливых людей. В этом взаимном идейном противостоянии, бескомпромиссном и жестоком, выражается особый трагизм и губительная бессмысленность революции в общечеловеческом плане. Но, как справедливо заметил К. Маркс, социальная революция является необходимостью поступательного хода истории, ее локомотивом.

Международный терроризм не означает стирания границ общностного разделения, он представляет собой специфическую форму межобщностной борьбы за выживание в условиях глобализации. Международный терроризм является неявным придатком государственной политики и тем самым качественно отличается от международной преступности. В целом глобализация общественной жизни характеризуется расширением транснациональной экономики (материальное основание глобализации), межнациональной организованной преступности и международного терроризма, эксплуатирующего религиозный фундаментализм.

Транснациональная экономика складывается на почве клуба лидирующих общностей, занимающих господствующее положение в мире, межнациональная организованная преступность существует на основе перепада уровней материально-технического развития разных общностей, международный терроризм проистекает из претензий богатых, но не самостоятельных в информационно-технологическом и военно-техническом плане общностей, претендующих на мировое лидерство. Исходя из этого, определение международного терроризма, как врага всего человечества, недостаточно корректно.

Период войн, как битв больших масс людей в виде армий, остался в прошлом. В глобальном мире на смену дискретным войнам, складывающимся из ряда отдельных сражений и линий фронтов, приходит тотальная непрерывная война, включающая в себя непрерывную череду локальных конфликтов, террористических актов и полицейских акций, разворачивающихся во всем мировом пространстве, включая космос и подводный мир, и втягивающих все мировое население без разделения на военное и гражданское. Террористический акт, в отличие от военного действия, персонифицирован по исполнителям, жертвам и требованиям. Впрочем, многие военные действия имеют характер террористических актов – например, артобстрелы и бомбардировки городов.

Терроризм имеет глубокие исторические корни, это не случайный выброс общественного развития, не социальная аномалия. Сущность социальной жизни не меняется, бескомпромиссная борьба за выживание остается, однако организационные и материально-технические возможности ее ведения неуклонно возрастают.

Целью террора является устрашение и на его основе достижение нужного поведения, необходимых действий со стороны оппонентов, противника, жертвы и т.п. Террор, в отличие от войны, несимметричен в том смысле, что с одной стороны, недостаточно сильной для ведения открытой борьбы, он ведется тайно, замаскированно (партизанский или бандитский террор – в зависимости от оценки его целей), а с другой стороны он ведется открыто, явно, ибо точечные удары, карательные спецоперации силами быстрого реагирования и прочее – это тоже терроризм. С обеих сторон главным средством воздействия является превращение обычных, не участвующих в борьбе людей в заложников, с обеих сторон – это государственный терроризм, связанный с определенным разделением мира.

Терроризм является крайним выражением войны всех против всех, которая характеризуется всеобщностью, но меняет свои исторические формы. В условиях глобального мира терроризм стал политически организованным и обрел международные масштабы, превратился в один из характерных элементов новой социальной реальности, в которой все отношения настолько переплетены и опосредованы, что классическая прямая и открытая война исчерпывает свои возможности в качестве их регулятора. Государство, как орган, предотвращающий войну всех против всех, в условиях глобализации оказалось бессильным.

Современный международный терроризм готовился на базе антисоветизма в период обострения противоречий в рамках холодной войны, а теперь обрел относительную самостоятельность и стал международным не только по исполнению, но и по объектной направленности. Здесь вполне уместна историческая аналогия с фашизмом, вскармливаемым на почве антибольшевизма и направляемым против Советского Союза, однако вышедшим из-под контроля и ударившим изначально по самим соглашателям. Практика показала, что дело здесь не в коммунизме самом по себе, а в существовании конкретной исторической общности – России, за счет которой западные лидеры современного мира пытаются решать его основные противоречия. Следовательно, международный терроризм – не локальное историческое и политико-географическое явление, по своей причинно-следственной обусловленности он не ограничивается зоной отношений Советского Союза и Афганистана в конце семидесятых годов XX века.

Противостояния коммунизма и капитализма больше нет, исчез коммунистический Советский Союз, осталась просто Россия. Однако прежняя структура мирового военного противостояния сохранилась. Значит, дело не в коммунизме, фашизме, демократии или диктатуре, а в самом факте существования общностей. Поэтому семьдесят лет действия сил антикоммунизма в России, внешнего в виде интервенций и нашествий и внутреннего в виде диссидентства, закончились единым результатом – антирусизмом. Социализм унаследовал целостную Россию, но не смог ее удержать от разрушения, осуществленного извне и изнутри.

Применительно к отдельному индивиду, простому человеку террор представляет собой дополнительный источник социального давления, к которому человек должен привыкнуть и научиться с ним жить, как он привык жить с возможностью кражи имущества, нападения бандита или

маньяка и т.п. Терроризм, становящийся обыденным явлением окружающей социальной среды и формирующий специфический образ жизни, порождает и новые формы социальных различий в виде различия возможностей обеспечения личной безопасности людей.

Провозглашение лозунга цивилизованных отношений, подразумевающего отказ от насилия, объективно выгоден лидирующим общностям, получающим дополнительные ресурсы за счет неэквивалентного обмена. У отстающих общностей нет иного выхода, кроме как протестовать против такой дискриминирующей системы, и если бы не угроза возмездия в той или иной форме, они бы воевали открыто, а не прибегали к террору, который, в конечном счете, оказывается в руках не бедных и обездоленных, а в распоряжении богатых претендентов на мировое лидерство. Здесь ясно одно – насильственную борьбу за выживание не предотвратить.